

портланд-цемента Вольского завода Д.Б. Зейферта той же губернии имел постоянное представительство и склады в Ташкенте, Самарканде и Коканде.

Фирма «А.Я. Кооп» из Александровска, одна из крупнейших в стране по производству жаток, колониетских буккеров и соломорезок, через акционерное общество «Р. и Т. Эльворти» с головной конторой в г. Омске, имела представительство в отделениях Общества, расположенных в Петропавловске, Кокчетаве, Атбасаре, Краснояре, Павлодаре и Семипалатинске. Крупнейшие виноторговцы «Бр. Форер» из колонии Еленендорф, Елизаветградской губернии, имели центральную контору для торговли винами собственных заводов и коньяков для Сибири в г. Томске с отделениями в Красноводске, Ашхабаде, Ташкенте, Барнауле, Красноярске, торгуя оптом и в розницу.¹

С развитием торгово-экономических отношений значительное число потребительских, торгово-сбытовых, кредитных товариществ и обществ немецких селений Казахстана и Средней Азии создавали свои отделения и представительства в городах региона. Это относилось и к созданию филиалов и сбытовых контор крупных торговых домов, фирм и заводов колонистов европейской России.

§ 2. Земельные отношения в сельской общине

Частная собственность на землю не признавалась царским правительством за коренным казахским населением Степных областей и Туркестанского

¹ См. информацию в объявлениях и тексте: Сибирский торгово-промышленный календарь на 1910 год. - СПб., 1910; Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 год. - Омск, 1912; Дмитриев-Мамонов А.И. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средне-Азиатской и Ташкентской, 5 изд. - СПб., 1912.

края.² В ст. 210 «Временного положения по управлению Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей», утвержденного 21 октября 1868 г. отмечалось, что «земли, занимаемыми киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование киргизам». Принятое 11 июля 1867 г. «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» земли, занимаемые кочевыми народами, также объявлялись государственной собственностью.

Окончательный характер земельные отношения в Средней Азии и южных областях Казахстана был закреплен в «Положении об управлении Туркестанским генерал-губернаторством», принятым 12 июня 1886 г. Ст. 270 Положения гласила: «Государственные земли, занимаемые кочевьями, предоставляются в бессрочное общественное пользование кочевников, на основании обычаев и правил сего положения». Таким образом, опять отклонялось признание собственности на землю за кочевым населением, что потенциально служило обоснованием для изъятий т.н. «излишков» земли. Только переходя в оседлое положение, казахи, согласно ст. 279, получали за собой право закрепления обрабатываемых земель, как оседлое кишлачное население или крестьяне-переселенцы. Таким образом, лица, купившие землю у казахского населения, юридически не становились собственниками этой земли, а приобретали только право пользования и владения, что зачастую приводило к различным недоразумениям и конфликтам.

² Подробно эти вопросы рассмотрены в монографиях: Ильясов С. Указ. соч.; Сулейменов Б. Указ. соч.; Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. - Алма-Ата, 1965. – С. 72-91. См. также сборник документов: Материалы по истории политического строя Казахстана. Том 1. - Алма-Ата, 1960.

Арендные отношения в Туркестане развивались очень слабо, т.к. «на основании действующих узаконений киргизы не имели права ни продавать состоящие в их пользовании земли, ни сдавать их в аренду. Право сдачи земель в аренду предоставлено кочевникам в 1905 году, чтобы дать возможность временно устроиться безземельным крестьянам».³ Однако эти правила сплошь и рядом нарушались обоими сторонами, т.к. экономические интересы были сильнее, чем разные надуманные административные ограничения. Сделки на аренду заключались как от имени тех или иных крестьянских обществ, так и отдельными хозяевами. Уездная администрация в большинстве случаев была информирована о подобных сделках, но предпочитала закрывать на это глаза. Так, только в Аулиеатинском уезде число арендуемых у коренного населения земель составляло около 50.000 десятин.⁴

Аграрные отношения в степных областях Казахстана были закреплены в «Положении об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» 25 марта 1891 года (сокращенно «Степное положение»). Право собственности коренного населения здесь решалось аналогично, как и в Туркестанском Положении 1886 г. Основные статьи о правах казахского населения получили следующую редакцию: «Ст. 119. Земли, занимаемые кочевьями, и все принадлежности сих земель, и в том числе и леса, признаются государственной собственностью. Ст. 120. Земли, занимаемые кочевьями, оставляются в бессрочном общественном пользовании кочевников, на основании обычаев и правил сего положения. Примечание 1. Земли, могущие

³ Пален К.К. Переселенческое дело в Туркестане. - СПб., 1910. – С. 162-163.

⁴ Ильясов С. Указ. соч. - С. 319.

оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ». На основании данного Уложения происходило изымание громадных площадей для целей переселения, государственных нужд и т.п. Собственно частная земельная собственность была закреплена за казаками. Общая территория, находившаяся во владении только Сибирского казачьего войска, составляла 4 762.418 дес., в т.ч. юртовых наделов – 2 817.037 дес., офицерских участков потомственного пользования – 517.723, войсковой запасной земли -1 426.043 дес. и некоторые другие небольшие статьи. На каждую душу мужского войскового населения в среднем приходилось юртового надела 35 дес.⁵

Арендные отношения регулировались статьей 136 данного Положения, по которой казахи имели право сдавать в наем свои земли сроком не свыше 30 лет лицам русского происхождения для земледелия и устройства различных заводов, фабрик, мельниц и проч., только по приговорам волостного съезда, утвержденного областным правлением.

Земельные права переселенцев до принятия Положений 1886 и 1891 гг. регулировались различными указаниями местной администрации. В Степном Положении отмечалось, что «казенные земли предоставляются переселенцам прямо в постоянное (бессрочное) пользование... Отведенные переселенцам участки лица сии не могут ни отчуждать, ни обременять долгами». Порядок землепользования мог быть общинным или подворовым - все зависело от приговора общества переселенцев (право голоса имели только взрослые

⁵ Сулейменов Б. Указ. соч. - С. 259.

мужчины). За землю переселенцы уплачивали государственные налоги, отбывали различные повинности. Государственные земли отводились целым селениям или обществам, т.е. выделялся участок земли, отмежеванный чиновниками переселенческого ведомства, содержащий обычно несколько сот наделов.

Утвержденными 13 июня 1893 г. «Временными правилами для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги» устанавливалась норма наделения в 15 дес. на мужскую душу. В трех уездах Акмолинской области - Петропавловском, Кокчетавском и Омском - намечалось обмежевать 2 421.503 дес. земли, куда планировалось переселить 160 тыс. крестьян.⁶

В «Правилах о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую» пункт 8 гласил: «Земельные участки отводятся переселенцам в постоянное (бессрочное) пользование, с выдачею особых актов, в коих означаются пространство и границы участков. Отведенные участки не могут быть ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами». Далее отмечалось, что орошаемые земли отводятся поселенцам в подворно-участковое пользование, а каждый переселенческий поселок составляет отдельное сельское общество. Обычно на душу мужского пола надел составлял 8-10 дес.⁷

Начиная с 1910 г., года утверждения Государственной Думой Указа 1906, переселенческие управления стали планировать и разбивать

⁶ Сулейменов Б. Указ. соч. - С. 103.

⁷ Ильясов С. Указ. соч. - С. 133.

(подготавливать) для заселения хутора и участки с подворной формой землепользования, а также индивидуальных участков. Уже существующим селениям с общинным землепользованием предлагалось перейти к отрубной форме и закрепить землю в свою собственность.

Немецкие крестьяне при переселении стремились сохранить на новых местах ту систему землепользования, какую имели у себя на прежнем месте жительства. При образовании Николайпольского сельского общества в 1882 году в Аулиеатинском уезде, Туркестанский край было выделено администрацией 1.901 дес. удобной и 112 дес. (реки, улицы и дороги, галька, арыки) неудобной земли в бессрочное пользование. По числу селений ее разбили на 4 участка. Форма землепользования «администрацией не была установлена, как и других заселяемых в то время русских селениях, и колонисты установили сами подворное землепользование, за исключением выгона».⁸

Каждый двор получил по 20 дес. земли. Такая же форма землепользования была установлена и в селении Орловка. В последней при 45 семьях на каждый двор приходилось 19.0 удобной и 9.5 дес. неудобной земли. Вплоть до проведения столыпинского аграрного законодательства немецкие селения были единственными среди всех основанных переселенческих поселков Туркестанского края с подворной системой землепользования.⁹

Напротив, селения Акмолинского и Омского уездов имели общинное землевладение.¹⁰ Это объяснялось в значительной мере тем, что из 209 немецких

⁸ ЦГА УзССР. Ф.16. Оп.1. Д.443. Л.65.

⁹ Ильясов С. Указ. соч. - С. 139.

¹⁰ См. Материалы по переселенческому хозяйству в степной и Тургайской областях... Тома II, V.

хозяйств в Омском уезде на прежней родине 207 имели общинное землевладение, а в Акмолинском из 110 хозяйств – 102. В Рождественском селении общая площадь участка составляла 6.345 десятин, разделенных на 393 надела (душ мужского пола), т.е. на каждую долю приходилось около 15 дес. В Романовском земли было выделено 3.965 дес. на 247 наделов, в Новинке 1.550 дес. на 100 наделов и т.д. Участки варьировались по этим селениям от 1.550 до 6.345 дес. В Рождественском пашни каждого хозяина находились в 6 местах, площадью от 0.5-1 дес., что объяснялось разным качеством почвы. Передел производился раз в 8 лет. Сроки переделов в других селениях устанавливались от 5 до 12 лет. Сенокосы разделялись либо по равной площади на все души, либо собранное сено делилось поровну с общего сенокоса пропорционально количеству наделных душ.

Уже через несколько лет хозяйствования отдельные крестьяне высказывали недовольство общинным землепользованием: «Теперешний, общинный порядок пользования пахотной землей большинство считает неудобным, стеснительным: пахать надо, сообразуясь с требованиями всего общества, удобрять или особенно стараться над обработкой своей пашни отдельному хозяину не стоит, так как труд такой может всегда пропасть даром».¹¹ Однако большая часть пока тяготела к общинному порядку вследствие того, что «многосемейный и должен получать больше земли, а малосемейный меньше». Уравнительные тенденции имели еще значительное влияние в среде выходцев из Поволжья. С течением времени все большее число крестьян понимало выгоду и необходимость подворной формы

¹¹ Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях... Том II. Акмолинский уезд Акмолинской области... - С. 14 (дополнительные сведения о переселенческих поселках Акмолинского уезда).

землепользования. Так, в Константиновском через 15 лет после образования, хотя официально земля находилась в общинном пользовании, все поливные и богарные участки были в подворном пользовании, по 8-17 дес. на двор.¹² Происходил постепенный переход от общинного к подворному пользованию на основании приговоров отдельных обществ.

Отдельного рассмотрения требует процесс заселения колонистов на землях, принадлежащих Сибирскому казачьему войску. Это была особая форма землевладения - в личной, частной собственности. Форма частной собственности на землю в Степном крае и Семиреченской области, которая, хоть и формально входила в Туркестанский край, но управлялась по Степному положению 1891 г., была признана правительством только за казачьими войсками. Офицеры, получив в собственность надел земли, имели право продать или сдать его в аренду. Такие сделки имели юридическую силу.

Землевладение на казачьих землях осуществлялось несколькими способами: покупка части офицерского участка в полную частную собственность одного владельца либо группы крестьян; аренда земли у отдельных лиц или Войсковой земли; сдача купленной колонистами земли своим землякам в аренду; перепродажа купленной земли другим владельцам. Примечательно, что характер землепользования на купленных землях был единоличного пользования или подворно-участковый.

Переселяющиеся в Павлодарский уезд немцы-меннониты сумели организовать раздел участков на 65-ти десятинные доли и закрепить их за каждой семьей, хотя формально полагалось наделять 15-ти десятинным наделом

¹² Пален К.К. Указ. соч. - С. 264.

одну мужскую душу. Форма землепользования других селений уезда, основанных немцами-лютеранами Таврической губернии, была преимущественно отрубная (подворная). За каждой семьей закреплялся участок земли, соответствующий числу полученных (выделенных) 15-ти десятинных наделов. Не случайно крестьяне села Новоивановки Отто Фольц, Карл Бенке и Иоганн Фрей направили в Переселенческое Управление прошение о том, что «во время отправления нами ходяков у нас мужского пола числилось у Фольца 2, Бенке 2 и Фрей 1, по заселению участка прошло несколько времени до выезда из России, у Фольца оказалось 4 души, Бенке 3 и Фрей 2 душ мужского пола...» Просители с горечью отмечали, что «эти дети, родившиеся после зачисления на участки в количестве 4 души, остались без земельных долей». В обращении к генерал-губернатору, просители заявили, что «мы решили оставить в России родной уголок и переселиться в Сибирь, имея надежду, что хотя мы и пострадаем разными невзгодами в Сибири, но зато дети наши останутся вполне счастливыми, получат наделы земли и не будут страдать так, как мы страдали...»¹³ Однако им было отказано в прирезке дополнительных земельных долей. Разумеется, будь земля в селении в общинном пользовании, при регулярных уравнильных переделах им бы и в голову не пришло ходатайствовать за своих детей по поводу дополнительных наделов.

Система полеводства в значительной мере была связана с формой землепользования. В общинных хозяйствах Акмолинской области крестьяне

¹³ ЦГИА СССР. Ф.391. Оп.4. Д.832. Л.1-2.

«ведут самую экстенсивную залежную систему полеводства».¹⁴ Вспаханный участок обычно засевался пшеницей из года в год, пока затрата труда оправдывалась полученным урожаем. Когда почва истощалась, ее «бросали», т.е. оставляли незасеянной на год или несколько лет, и распахивали новый участок. Потом возвращались к «отдохнувшей» земле, но урожаи, разумеется, были все равно значительно ниже, чем при целинной распашке. Такая система требовала введения в сельскохозяйственный оборот все больше новых и новых земель.

К примеру, начиная с 1905 г. крестьяне сел Рождественского и Романовского неоднократно обращались к военному губернатору Акмолинской области и Переселенческому Управлению района с ходатайствами «о прирезке к их участку необходимых покосов и земли», мотивируя недостаточностью земли и сенокосов, что пагубно сказывается на развитии их хозяйства.¹⁵ Проведенным обследованием было установлено, что жалобы крестьян на отсутствие достаточного количества пахотной земли были необоснованными. Основным мотив служило «желание замены выпашанных земель свежими землями или увеличение земельной нормы прирезкой удобной степи и сенокосов», ибо в случае повышения арендной платы за земли, арендуемые у казахского населения, им придется сократить скотоводство, «развитого в этих двух селениях».¹⁶

Существующая залежная система полеводства, обработка наделов не были «направлены заботам об улучшении почвы и к сбережению влаги», осенняя вспашка практиковалась не всеми, переверот пласта производился в одном

¹⁴ ЦГА КазССР. Ф.64. Оп.1. Д.4687. Л.19.

¹⁵ Там же. - Л.1.

¹⁶ Там же. - Л.18.

и том же направлении и т.д. В заключении обследования отмечалось: «Крестьяне селений Романовского и Рождественского почти все достаточно интеллигентны, имеют прекрасный живой и мертвый инвентарь, но, по-видимому, экстенсивная система хозяйства при дешевизне арендных цен сулит больше выгод, а надежды на прирезки отвлекают их от мысли относиться более бережно к землям своих наделов».¹⁷

Совсем другую картину мы наблюдаем при подворной системе землепользования. В своем сообщении из Аулиеатинского уезда корреспондент газеты «Туркестанские ведомости» с сожалением фиксирует прогрессирующее выпаживание земли, падающие урожаи зерна - за десятилетие они уменьшились с 200 до 30 пудов с десятины - объясняя это незаинтересованностью крестьян в заботе о плодородии земли из-за ежегодных переделов: «Счастливые исключения составляют меннонитские селения... Всякий хозяин относится там к своей пашни не хищнически, а бережет и копит удобрения, доходя до выделки компоста; зато немцы и получают с десятины минимум 100 пудов».¹⁸

В немецких поселках были распространены арендные отношения. С одной стороны, это было связано с малоземельем в некоторых селениях, особенно где было подворное распределение земли или недостаточное количество купленной земли (на казачьих землях). Во вторых, развитие скотоводства требовало сенокосных угодий, и наделных земель обычно не хватало. И в третьих, на арендных землях возникали самовольческие селения, жители которых не могли

¹⁷ Там же. - Л.19.

¹⁸ Туркестанские ведомости. - 1903. - № 37.

получить казенную землю законным путем.

Большой размах аренда киргизской земли получила в Аулиеатинском уезде Сыр-Дарьинской области. В 1908 г. селение Орловка на арендованной земле засеяло 635 дес. Условия аренды: «Колонист пашет и сеет своими семенами, киргиз поливает посев и жнет, колонист молотит, оставляя себе солому и полову, а зерно делится пополам, причем семена киргизами возвращаются».¹⁹ На таких же условиях Николайпольским меннонитским обществом было засеяно 1.845 дес.

Если рассмотреть список домохозяев Орловки с указанием количества посеянного и собранного зерна в 1916 г. на своей и арендованной земле, то из 45 домохозяев, производивших посевы, 30 или 66% арендовали землю у местного населения.²⁰ В 1912 г. немецким населением уезда арендовалось около 3.407 десятин, в т.ч. Николайпольским и Орловским сельскими обществами около 2.100, самовольческим поселком Гогендорф (Хивинское) - 340, Иоганнесдорф - 564, Алексеевском - 370, временно-проживающими в Николайполе и Орловке - 133 десятин.²¹

Самовольческие селения создавались по соглашению с местным населением, которые уступало им землю за определенную плату. Особенностью являлось то, что для постройки домов, например, в самовольческом селении Иоганнесдорф 45 семей приобрели 40 дес. земли у жителей аула № 7 Бешташской волости, арендовав ее на 12 лет и заплатив за это 1.992 рубля.

¹⁹ Пален К.К. Указ. соч. – С. 305.

²⁰ ЦГА КазССР. Ф.510. Оп. 1. Д.10. Л.79.

²¹ ЦГА УзССР. Ф.И-16. Оп.1. Д.443. Л.8.

Здесь были выстроены дома, постройки, разбиты огороды и сады. Большинство из жителей занималось земледелием, для чего «арендует у отдельных киргиз погодно землю или же засевают земли тех же окрестных киргиз исполу и третьей части урожая. Как арендование земли у киргиз, так и устройство селения уездная администрация санкционирует своим невмешательством...»²²

²² ЦГА КазССР. Ф.184. Оп.1. Д.53. Л.36 Приведем пример (в сокращении) типового договора об аренде: «1909 года, апреля 20 дня мы, нижеподписавшиеся киргизы № 2 аула Бешташской волости Кулбай Аблаев и Шинали Качикеев, в нижеследующем: I. Мы, Аблаев и Качикеев дали в арендное содержание принадлежащую нам землю на местности Кен-Арал... в ширину 50 саж. и в длину 100 саж. крестьянам Саратовской губернии, Камышинского уезда Усть-Кулалинской волости Петру Давыдовичу Шульцу и крестьянину Самарской губернии, Новоузенского уезда, сел. Привальное Филиппу Триппелю сроком на три года, ценой за 34 руб. 25 коп. Арендаторам предоставляется право распахать землю по их усмотрению в течение арендного срока, садить строевой лес и так же и фруктовый, построить хату, т.е. избу (дом), а по истечению сказанного срока земля эта в том же количестве остается за ними арендаторами еще на три года, и за ту же цену 34 руб. 25 коп., а по истечении второго срока аренды эта же земля остается опять за ними же арендаторами еще на три года в том же количестве и за ту же цену 34 руб. 25 коп., а по истечению этих 3-х трехлетий эта же земля остается еще на три года и за ту же цену 34 руб. 25 коп. за ними же - Шульцем и Триппелем. При подписании сего условия мы, Аблаев и Качикеев, деньги за все четыре арендных срока получили сполна сто тридцать семь рублей (137 р.); по истечении арендного срока арендаторы должны будут оставить эту землю с тем, что мы обязуемся уплатить им при уходе за строевые деревья 3 руб., за фруктовые 5 руб., постройки же принимать по оценке понятых. Скотина их арендаторов, должна пастись на наших пастбищах с платой обществу по 50 коп. с головы рогатого скота, пастуха же им, арендаторам, предлагается искать своего.

Земля сдана по приговору общества с таким расчетом: Шульцу 40 саж. шириной и 100 сажень в длину, а Триппелю 10 саж. ширины и 100 длины... Подписуется Кублай Аблаев, а по неграмотности его приложил свою именную печать (х), Таналы Качикеев, по неграмотности приложил свою печать (х). Свидетели: мулла Шурдали Касимбеков, расписался поручению, Сыке Аминебеков, приложил печать». Из: ЦГА УзССР. Ф.И-16, Оп.1. Д.128. Л.6.

В отличие от меннонитских селений, переселенцы Ташкентского уезда сами сдавали в аренду землю окружающему их казахскому и узбекскому населению за деньги, либо за часть урожая (1/3 или 1/2).²³ Это объяснялось большим наделом – 38.1 дес. на один двор, небольшим уровнем обеспеченности инвентарем и оборотным капиталом пришедших крестьян, неумением пользоваться поливными землями. К началу XX века ситуация изменилась: в Константиновском запашки у многих крестьян составляли 50-60 десятин. Земля арендовалась у кочевого казахского населения от 2 до 5 руб. неполивной земли и у монастыря за 2.5 руб. за десятину. Из-за недостатка поливной воды сеяли, главным образом, озимые ячмень и пшеницу на богаре.²⁴

Система аренды земли принимала иногда весьма сложный характер. Поселившиеся в 1906 г. в местности Ак-Джар около 90 семей арендовали у казны 2.000 дес. и у местного населения до 900 дес. пахотной неорошаемой земли и луга по берегу реки Келес. Казенные арендованные земли по своему качеству делились на 3 категории, каждая из которых разбивалась на участки, которые распределялись затем по жребию. Также, по 200-300 десятин, разбивалась арендованная у казахов пашня, где каждый хозяин получал по 2-3

²³ Половцев А.А.: Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А. Половцева, командированного в 1896-1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб., 1898. – С. 175.

²⁴ Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. - СПб., 1903. - С. 42,115.

десятины. Плата составляла от 2 до 3 руб. за десятину пашни, а сенокоса от 1,5 до 2 руб. за дес. в год.

В немецких селениях Акмолинской области и по прошествию 5-8 лет со дня заселения участков, аренда земли в широких масштабах и объемах не производилась - сказывались те же причины, что и у переселенцев Ташкентского уезда. Аренда пахотных земель была совершенно незначительна, что объяснялось в немалой степени большим количеством земли на один двор, в среднем 40-60 десятин.²⁵

Из 259 наличных семей Омского уезда 52 сдавали в аренду 278 десятин земли, а 76 хозяйств арендовали 373 дес. пахотной земли. Гораздо шире использовалась аренда сенокосов, в основном у казахского населения, а также у казаков, с которой было собрано 2.104 копен сена, что составляло 13,6% собранного колонистами сена. У некоторых селений, как Новинка, покос отсутствовал полностью, и весь поселок «арендует под покос степь у окрестных киргиз, обыкновенно исполу: если машина, лошади и рабочие со стороны арендаторов, то владелец степи получает 4-ую копну, арендатор же берет себе 3 копны».²⁶

В Акмолинском уезде прослеживались те же тенденции. Из 184 наличных семей 62 сдавали в аренду 310 дес, земли, а 128 арендовали 606 дес. С арендованных сенокосов было получено 4.856 копен сена (67,1%). Масштабы

²⁵ Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях... Том II. Акмолинский уезд Акмолинской области; то же: Том V. Омский уезд Акмолинской области. - СПб., 1907.

²⁶ Там же. Том V. С. 14 (Дополнительные сведения о селениях Омского уезда)

аренды, особенно сенокосных угодий, в немецких селениях Акмолинского уезда оказались гораздо более значительны, чем в селениях Омского, что можно объяснить большей скотоводческой направленностью хозяйств первых. Близость к Омску обусловила большую долю хозяйств с промыслами в этих селениях, и, следовательно, дополнительные приработки, что не могло не сказаться на масштабах аренды. Здесь имела место и денежная оплата аренды сенокосов: за обычную десятину степи платили 5-7 рублей, а за заливной луг до 13 рублей. Покупали у казахов и готовое сено - от 20-25 коп. за копну в урожайный год и до 50-60 коп. в сухой.

Все переселившиеся немецкие крестьяне в Кустанайский уезд Тургайской области имели подворный порядок землепользования на местах прежнего проживания.²⁷ Интересно проследить, как развивались арендные отношения у двух групп селений - одной, состоящей из поселков Воскресенского и Надеждинского, существовавших на момент исследования 4-5 лет (374 дворов) и остальных, обосновавшихся год-два назад (258 дворов). В первом случае 101 двор или 27% от общего числа арендовало 669 дес. земли. Из площади засеянной земли они занимали 15,6%. Несколько больше дворов прибегало к аренде сенокосов - 125 или 33,4%. Доля сена, собранного с этих покосов, составляла 24,1% в общем объеме собранных копен сена со своих и арендованных покосов. Можно отметить, что и здесь крестьяне в большем объеме прибегали к аренде именно сенокосных угодий и меньше пашен, что свидетельствовало об ориентации межевого отдела Переселенческого Управления к наделению крестьян в первую

²⁷ Все нижеприведенные данные и расчеты составлены автором по: Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Кустанайском и Актюбинском уездах Тургайской области... Часть I и II.

очередь пахотной землей. Особенно велика была зависимость от аренды сенокосов в Надеждинском селении, где сено с этих площадей составляло 39,1% от общего количества, собранного крестьянами.

В группе недавно образованных поселений - Нелюбинском, Викентьевском и Семеновском - пахотную землю арендовало 53 двора или 20,5% от общего числа в количестве 285 десятин, что составляло 22,7% всего пахотного клина. Это объясняется небольшими запашками земли крестьянами в период обустройства на новых местах. В среднем на один двор у «старожилов» засевалось 9.95 дес. земли, вместе с арендованной, а в более «молодых» селениях – 4.9. Гораздо меньший размах в последних получила аренда сенокосов, что связано, видимо, со становлением скотоводческого хозяйства, когда начальное небольшое поголовье скота обходилось своим выгоном. Всего 37 дворов или 14.3% арендовало сенокос, и доля сена, с арендных лугов составляла 13,5% от общего объема собранного сена.

Структура посевного клина этих немецких селений была следующей: около 60% посевной площади занимала яровая пшеница, 15% - овес, 18% - просо, выращивались также лен, картофель, бахчевые культуры. Аренда земли осуществлялась в пропорции 40 : 60 у казахского населения и своих односельчан и производилась главным образом за деньги, частью за деньги совместно с долей урожая.

Вскоре после Указа от 9 ноября 1906 года в Переселенческое Управление стали поступать письма от сибирских крестьян-старожилов, членов губернских земных управ с просьбой распространить действие Указа на Сибирь.²⁸ Многие

²⁸ Скляров Л. Ф. Указ. соч. – С. 299-349.

экономисты и политические деятели выступали за введение частной крестьянской собственности за Уралом, за сокращение образования переселенческих участков общинного типа и водворение переселенцев только на единоличных участках. Далее предлагалось провести внутринадельное размежевание в существующих селениях и закрепить наделы в частную собственность за крестьянами. Надо отметить, что объективно этот процесс приватизации земли был прогрессивным по своей сути, способствовал переходу крестьян-общинников к правильным севооборотам, повышал товарность крестьянского двора, вел к повышению эффективности земледелия.

На Сибирь не распространялось действие Указа от 9 ноября 1906 г., закона 14 июня 1910 г. и Положения о землеустройстве 29 мая 1911 г. В Сибири внутринадельное размежевание производилось в порядке статей 62 и 66 «Общего положения о крестьянах», за счет средств самого населения и по ходатайствам крестьян, принятых с согласия не менее $\frac{2}{3}$ членов сельского общества.²⁹ Наиболее распространенными формами размежевания общинного земли были разбивка на отруба или образование хуторских участков. Первый способ наиболее часто использовался при разделе уже существующих селений, второй - при отводе земли под вновь создаваемые поселения или участки единоличного использования, хотя имели место и смешанные формы.

С 1908 года расходы на внутринадельное размежевание стали включаться в смету Переселенческого управления, однако наибольшего размаха эти мероприятия достигли в 1911-1914 гг. К 1915 году в Акмолинской области из 56 немецких селений в 25 произошел раздел участка на отруба и хутора, в т.ч. 12

²⁹ Там же. - С. 305.

были выданы отводные акты.³⁰ Внутринадельное размежевание было проведено только в селениях Омского (в 17 из 20 селений) и Кокчетавского (в 3 из 12) уездов, а также в единственном поселке Новодворовеком Петропавловского уезда. В Омском уезде практиковалось разбивка участка на отруба и хутора. Так, в с. Пришиб было образовано 26 отрубов и 16 хуторов, в с. Розовском – 25 хуторов и 70 отрубов. Но в старожильческих селениях было довольно затруднительно выделить хуторские участки, когда вся земля, включая усадебную, отводилась в одном месте, в одной границе. Чаще всего происходил раздел на отруба, когда усадьбы оставались в селениях, а другие угодья отводились в одном или нескольких местах (межах), т.к. существовала большая пестрота в качестве почв и угодий. Поэтому преобладала отрубная форма размежевания, особенно в Кокчетавском уезде.

Право крестьян на землю определялось на основании Правил о порядке отвода хуторов и отрубов в сибирских губерниях, составленных совместно с Министерством внутренних дел и Главным Управлением Землеустройства и Земледелия от 21 апреля 1911 года: «Каждый домохозяин должен почитаться единоличным владельцем доставшихся ему участков на правах постоянного наследственного пользования и может переуступать их другим лицам, имеющих право на наделение казенной землей не иначе, как на условиях того же наследственного пользования...»³¹

19 апреля 1909 года был издан новый закон о ссудах на общепользные надобности для переселенческих поселков, чем стимулировали крестьян на

³⁰ ЦГИА СССР. Ф. 391. Оп.5. Д.316. Л.126.

³¹ Цитировано по: Скляр Л. Ф. Указ. соч. – С. 309.

проведение межевых работ и оплату частных землемеров.³² Так, 22 января 1913 г. крестьяне селения Любимовка Кокчетавского уезда утвердили следующий приговор: «На основании Высочайше утвержденных 19 апреля 1909 г. Закона о порядке выдачи ссуд на общепользные надобности переселенцев... просим ссуду в размере 888 рублей. При этом заявляем: 1. Исправное возвращение нашей ссуды обеспечиваем нашим имуществом и круговой друг за друга поручкой, обязуемся вместе с тем подчиняться всем требованиям, какие будут предъявлены Г.У.З. и З. или областным управлением; 2. Данную ссуду обязуемся расходовать под наблюдением Главного крестьянского начальника 2-го участка Кокчетавского уезда... 3. На основании ст. 8 Закона обязуемся выданную ссуду возвратить в течение 10 лет, начиная с января 1914 года с равными ежегодными взносами...»³³ Эта сумма предназначалась для уплаты работы частных землемеров.

При размежевании на отруба в личную собственность отводилась обычно пахотная земля, а выгон, сенокосы и часть пахотной земли, неудобной для размежевания, оставалась в общественном пользовании. Так, в 1912 г. был разверстан на 164 участка (отруба) наделный клин сел. Келлеровского Кокчетавского уезда: из 6.702 десятины 5.633 были отданы в личное пользование, в т.ч. 109 дес. под усадьбы. Остальное составили земли общинного пользования.³⁴ Размер отруба определялся числом долей на каждого домовладельца (хозяйство). На каждую долю выделялось 12.5 дес. Таким образом, крестьянин А. Шван, имея 2 доли (душ мужского пола), получил в собственность 25 дес., а К. Вотчель - 6 долей и соответственно 75 дес. Усадебные участки тоже выделялись

³² Там же. – С. 307.

³³ ЦГА КазССР. Ф. 643. Оп.1. Д.53. Л.13.

³⁴ Там же. Оп.3. Д.81. Л.7-14.

пропорционально душам и составляли 0.63 десятин на одну долю.

§ 3. Хозяйственное развитие и имущественная дифференциация в немецком селе

На характер, интенсивность, скорость развития хозяйства немецких крестьян накладывал отпечаток экономический уклад, который господствовал в местах их прежнего проживания - в Поволжье, новороссийских и северокавказских губерниях - а также географические, климатические, торгово-экономические условия новых мест поселения.

По своему типу хозяйства, ремеслам немецкие крестьяне, особенно выходцы из Поволжья, практически ничем не отличались от украинских, русских, эстонских, мордовских и других переселенцев. Основой жизнедеятельности было земледелие; скотоводство для большинства носило вспомогательный характер. Часть населения занималась промыслами, ремеслами, нанималась в сельскохозяйственные рабочие. Во время статистических и иных обследований, в отчетах немецкое хозяйство обычно включалось в графу «европейские» или в состав «русские», вследствие своей относительной малочисленности. Вследствие этого не представляется возможным выделить полностью показатели экономического развития всех немецких крестьян на территории Казахстана. Это связано и с различными периодами заселения тех или иных районов, что отражалось на количестве и качестве статистико-экономической информации о тех или иных селениях. Так, в Аулиеатинском уезде немецкие поселения появились с 1882 г., в Акмолинской области с 1893, в Кустанайском уезде с 1900, в Павлодарском с 1907, в Актюбинском с 1912 г. и т.д. Вплоть до начала Первой